

Глава 54: Рассвет

Под воздействием черных нитей земли опустошались. Бездна кипела и ревела, поднимая чудовищные волны, подобно разъяренному зверю, который пытался прыгнуть ввысь и прокусить небо.

Раздался гром, облачное море забурлило, и огромный серебристо-белый дракон втиснулся между грозowymi тучами, его величественные золотые глаза освещали небеса.

Черный плащ рассекал мрак, тысяча молний отражалась в холодных, острых глазах Ци Чанье, черное пламя бушевало, прожигая бездну.

Тиранические силы столкнулись, небеса и земля были беспокойный, и стометровая городская стена неподалеку рушилась. Ушедшие эволюционисты не стали мешаться под ногами, однако все равно оказались втянуты в битву с черными нитями.

— Брат.

Молния расколола надвигающуюся темноту, и низкий голос Ци Цзи раздался у него в ушах.

— Осторожно.

Рука Ци Чанье легла на чешую серебристого дракона, и черное пламя, гуляющее по всему его телу, перепрыгнуло на хвост.

— Не беспокойся обо мне, — мягко произнес он, и с оглушительным ревом, сотрясшим землю, бросился к черному течению.

Верхний город.

— Отвратительно! Это все гнев Богов! — Второй лорд восседал на вершине, и шум прошелся по огромной толпе внизу. — Ци Чанье — величайший грешник. Именно он оклеветал бездну и проявил неуважение к ней, что и вызвало катастрофу для человечества!

— Он — настоящая катастрофа! Настоящая катастрофа!

Бах!

Раздался выстрел, Второй затрясся и под всеобщие крики медленно упал. Третий без всякого выражения опустил кремневое ружье, и Крис позади, не говоря ни слова, вышел вперед и утащил тело Второго. Се лань ступил на высокую платформу, где открывался вид на всю толпу.

— Первый лорд предал человечество и стал прислужником бездны.

— Десятый лорд и единственный настоящий дракон сражаются в самом опасном месте.

— В этот самый момент, критический момент, когда на кону стоит выживание людей! Отныне эволюционисты могут выбрать город, чтобы официально собраться и противостоять бездне!

Город Фло.

Небо окрасилось в черный, и темное течение, будто в море, вот-вот готово было обрушиться.

Стоя на городской стене, Алия глядела на готовую к выходу команду во главе с Я Гэ, и вся ее тревога вылилась в одну фразу.

— Мы должны оставаться в безопасности!

— Если выживем, я обязательно предоставлю тебе длительный отпуск, — Я Гэ едва кивнула, а затем протянула руку.

— Сначала напиши расписку! Сколько он продлится? — Поспешно спросила Алия.

Я Гэ вытянула три пальцы.

— Три месяца!

— Три дня.

— ...Ты, пошла вон!

Бездна выходила из берегов, неистово вырываясь из глубин, черные нити постепенно покрывали все небо, и тени над головой окружали каждого.

Эволюционисты всего мира боролись за свой дом. Некоторые усердствовали и отправлялись на поле боя, другие бежали, струсив. Битва, охватившая весь мир, длилась семь дней.

Во мраке на седьмой день Артур поднял голову.

Серебристый дракон и человек в черном стояли над бездной, словно черно-белый длинный меч, и усмиряли небесную бездну.

Сто лет назад, на седьмой день, когда бездна полностью лишилась контроля, мир оказался на грани разрушения. Но сейчас на Землю все еще царила жизнь.

Самый большой и опасный источник черных нитей здесь, и он все еще может охватить все. Десятый и его дракон использовали себя в качестве щитов, блокировали вход целых семь дней, не двинувшись ни на дюйм.

Невероятно яркое переплетение черно-белого отпечаталось на сетчатке глаза Артура.

— Капитан, — он внезапно заговорил.

Ответь.

Точно так же, как сто лет назад, под давление рока фигура в белом плаще прорывалась сквозь черную бездну и направилась к центру в одиночестве.

Не буду ему помогать.

Артур медленно опустил голову и раскрыл объятия. Темнота окутала его и постепенно втянула в черноту. Капля кровь брызнула на поверхность, а затем, когда тьма сгустилась, будто в глубоком озере в уединенном лесу, черный дракон взмахнул головой.

Глаза Ци Чанъе вдруг похолодели.

Тьма мгновенно заполонила поле зрения, и бесчисленные смертоносные волны, которых достаточно, чтобы раскрошить землю и расколоть небо вдребезги, окружили со всех сторон, и весь мир проглотила гигантская пасть.

...Бездна наконец-то продемонстрировала свой жестокий лик. Настоящий конец света не наступал до сего момента.

— Спасите! Помогите...

— Нет, я не хочу уходить!

— Мам, разве это ненормально...

Множество голосов и кровь наполнили землю, поглощенную тьмой.

Сила эволюционистов так мала, и под бушующим неистовством бездны они не могли выдержать и полтора часа. Это походило на стекло, ударившееся о гору и легко разбившееся.

Верхний город.

Се Лань стоял в первых рядах против черного течения, лицом к обрушивающемуся небосводу, и молча курил сигарету.

— Дядя, поделись огоньком, — Сун Синсин, стоявший рядом с ним весь в крови, протянул руку.

— ...

Город Фло.

Истошив свои ментальные силы, Я Гэ глубоко вздохнула, вставила последний патрон в патронник и подняла пистолет, целясь вперед.

Мне искренне жаль, — подумала она.

Все равно не смогла... сыграть большую роль.

У источника Ци Чанье нежно приложил руку к груди, и в глубинах души подернулись темные волны. Ужасающие волны поглощали мир, каждый дрожал от страха, даже терял смелость бежать и добровольно прыгал в пропасть. Однако в чернильных глазах по-прежнему ни тени отчаяния.

Есть и другой вариант... Задолго до этого он уже выбирал тот путь.

Крики звучали в ушах, и бесчисленные жизни уносились мимо.

Он опустил руку и положил ладонь на сияющее серебро. Серебристый дракон в темной бездне напоминал серебристую луну, что никогда не упадет, единственный источник света в мире. Чешуя белоснежного дракона защищала его.

— Брат, этот мир безнадежен, — в голосе Ци Цзи, сопровождаемым ветром, не слышались никакие эмоции. — Хочу сказать: все осталось таким же, как и сто лет назад. Не знаю...

Вдруг вспыхнуло черное пламя, опутавшее серебристого дракона, но оно не повредило чешую, лишь удерживало его на месте. Дракон внезапно поднял голову и услышал четкий низкий голос:

— Прости меня.

В следующую секунду Ци Чанье без колебаний бросился в пропасть, обернулся в темноте и

бросил цепкий взгляд на своего дракончика.

Ветер во всем мире стих.

В эту секунду, длившуюся по ощущениям столетие, серебристый дракон превратился в каменное изваяние, которое, казалось, затвердело десятки миллионов лет назад. Золотые глаза дракона застыли.

...Верно. Он так и не выбрал его. Он никогда бы... не выбрал его.

...

Пташка упала в бездну.

Первое, что начинает гореть — плоть кончиков пальцев.

Под контролем бездны его тело больше не могло воспротивиться и сразу начало растворяться. Знакомая боль, как и тогда.

Но после погружения души в это место он начал... укрощать бездну, утаскивая ее под землю вместе с собой.

...Совсем как сто лет назад.

Сознание Ци Чанъе на мгновение затуманилось, но пришла другая мысль, чрезвычайно ясная.

Извини, я все еще...

Прежде чем душа растворилась, внезапный серебристый лучик света проник сквозь слои тьмы и занял все поле зрения. В глазах Ци Чанъе, полных сомнения, это снизошло до него так просто.

Пара рук мягко обняла его со спины, словно падающую птицу. Человек с серебристыми волосами и золотыми глазами погружался в бездну, обнимая его обеими руками и нежно прижимаясь ко лбу.

— Брат, больше никакой боли.

...Путник, долго блуждающий в темноте, не имея прежнего пристанища, не остановится, однако усталость все же почувствует.

Десяток, несколько десятков, сотня.

Наконец, однажды, выйдя из долгой ночи, подобной цветку, он откроет глаза и увидит первые проблески рассвета.

Бушующее черное течение, уничтожающее мир, вдруг застыло.

В следующее мгновение серебристо-белый дракон, настолько огромный, что одной парой глаз невозможно увидеть целиком, вылетел из-под земли. Он величественнее, чем гора Фудзияма, величественнее, чем небо — таков вид дракона, который действительно скроет небо и солнце.

Единственный настоящий дракон, по прошествии стал лет, вновь продемонстрировал свое совершенное тело.

Во время полета ветер резко сменил направление, с легкостью унося человека из бездны. Без капли радости, Ци Чанъе был подобен ледяной пещере, словно сердце его пронзило острое лезвие.

Сцена кажется знакомой, просто они поменялись местами. Он сделал все возможное, чтобы вернуть дракончика...

— Брат.

Голос Ци Цзи звучал так далеко, но отчетливо доносился до его ушей отзвук легкого ветерка, напоминающий падающий лепесток.

— Не переживай.

Затем голова серебристого дракона не шевельнулась, погрузившись в бездну, превратилась в исчезающие осколки серебра и моментально вспыхнула ярким пламенем, осветив весь мир.

...

Сто лет назад серебристо-белый дракон, горько плача на краю пропасти, нырнул вниз, превратился в скелет и навеки стал защитой души возлюбленного.

Сто лет спустя молодой человек зашел в бездну, подхватил черное яйцо дракона, развернулся и вышел на поверхность.

В тот момент после долгой ночи наступил рассвет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326601>